

**Неизвестный автор**

# **Шесть месяцев на Шипке**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94  
ББК 63.3-8  
Н45

Н45      **Неизвестный автор**  
Шесть месяцев на Шипке / Неизвестный автор – М.: Книга по Требованию,  
2012. – 130 с.

**ISBN 978-5-458-16819-9**

Посвящается защитникам Шипки.

**ISBN 978-5-458-16819-9**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



На дѣлѣ, однако, вышло не такъ. Османъ-паша, съ своимъ 40-тысячнымъ корпусомъ, не дойдя до Балканъ, занялъ позицію у г. Плевны, которую и укрѣпилъ.

Городъ Плевна находился какъ разъ на правомъ флангѣ всей той линіи, на которой намъ приходилось дѣйствовать. Необходимо надо было завладѣть этимъ городомъ, иначе непріятель, выходя по временамъ изъ него, могъ нападать на нашъ тылъ и мѣшать нашимъ сообщеніямъ съ Систовомъ и съ княжествомъ Румыніей, чрезъ которую мы получали все, необходимое и подкрѣпленія.

Между тѣмъ, какъ Османъ-паша скрытно шелъ къ Плевнѣ, наши войска (8-й корпусъ) снѣжили занять Балканскіе проходы. Расчетъ состоялъ въ томъ, чтобы, занявъ два прохода чрезъ Балканы, двинуть по нимъ войска изъ Сѣверной Болгаріи въ Южную и идти прямо къ Константинополю.

Планъ этотъ надо было приводить въ исполненіе по возможности скорѣе, чтобы не дать соединиться Сулейману-пашѣ съ Османомъ и съ остальною частью арміи, находившейся къ югу отъ Балкановъ. Въ виду этого, сформированъ былъ передовой отрядъ, который, долженъ былъ, захвативъ горные проходы, быстро спуститься на южную сторону Балканъ; за передовымъ отрядомъ, по захваченнымъ проходамъ, должны были двинуться и прочія войска.

Чрезъ Балканскія горы \*) проходятъ въ средней части три дороги: одна называется *Ханкійскій* переваль, другая—*Шипкинскій*, третья—*Троянскій*. Кромѣ

---

\*) Балканы имѣютъ среднюю высоту почти въ полторы версты.

Этихъ дорогъ нѣтъ никакихъ, по которымъ бы могли двигаться войска съ ихъ обозомъ. Зная это, турки заняли заранѣе эти три перевала и укрѣпили ихъ, въ особенности сильно Шипкинскій, считавшійся, изъ всѣхъ трехъ, болѣе удобнымъ для движенія войскъ. Ханкіойскій проходъ, шириною всего  $1\frac{1}{2}$  сажени, турки считали совсѣмъ непроходимымъ, и потому заняли его слабѣе другихъ, въ расчетѣ, что по немъ уже никакъ не пройдутъ наши войска въ большомъ числѣ.

Нашъ полевой штабъ, зная о существованіи этихъ переваловъ заранѣе и тогда же (въ іюнѣ) узнавши о томъ, какъ они заняты, рѣшилъ пустить большую часть войскъ по лучшему, Шипкинскому перевалу, а передовой отрядъ—по Ханкіойскому. Расчетъ этотъ оказался вѣренъ: летучій отрядъ, состоявшій изъ 8-го драгунскаго Астраханскаго, 9-го драгунскаго Казанскаго полковъ, съ 16-ю конно-артиллерійскою батареею пробрался, съ большимъ, правда, трудомъ, чрезъ Ханкіойскій проходъ, спустился въ долину по ту сторону Балканъ и завладѣлъ нѣсколькими селеніями. Вслѣдъ за нимъ спустилась въ долину 4-я стрѣлковая бригада. Это было 5-го іюля.

Между тѣмъ, Шипкинскій перевалъ оказался занятымъ 5-ти-тысячнымъ отрядомъ и сильно укрѣпленъ; безъ боя тутъ обойтись было нельзя. Чтобы облегчить взятіе Шипкинскаго перевала, рѣшили атаковать его съ двухъ сторонъ: съ сѣверной—отрядомъ изъ Орловскаго полка съ 5-ю батареею 9-й артиллерійской бригады и съ южной—4-ю стрѣлковою бригадою.

Отсюда и начинается исторія Шипкинскаго перевала. Занятіе его, укрѣпленіе и пять мѣсяцевъ обороны

его и будутъ предметомъ нашего разсказа. Теперь понятно, почему важенъ былъ Шипкинскій перевалъ: чрезъ него должна была пройти вся русская армія, если бы насъ ничто не задержало по эту сторону Балканъ; въ случаѣ, еслибы мы не рассчитывали проходить, то намъ все-таки необходимо было бы имѣть этотъ перевалъ въ своихъ рукахъ, чтобы не пустить чрезъ него турокъ. Сначала предполагали, что переходъ чрезъ Балканы будетъ совершенъ въ скоромъ времени и что Шипкинскій перевалъ будетъ служить путемъ для всей нашей арміи. Но обстоятельства измѣнились. Шипкинскимъ переваломъ мы овладѣли въ іюлѣ, а идти по немъ пришлось только въ январѣ 1878 года.

Въ то время, какъ нашъ передовой отрядъ переходилъ Балканы по Ханкіюйскому перевалу, Османъ-паша, съ своимъ 40-тысячнымъ корпусомъ, занялъ Плевну и укрѣпился въ ней. Это было почти въ одинъ и тотъ же день, около 5-го іюля. Наши войска атаковали Плевну 8-го числа, но были отбиты, такъ какъ были въ значительно меньшемъ числѣ. Между тѣмъ, какъ нашъ передовой отрядъ, къ которому прибавились еще Елецкій и Сѣвскій полки съ 4-ю и 6-ю батареями 9-й артиллерійской бригады, перешелъ чрезъ Балканы по Ханкіюйскому проходу и двинулся къ городу Іени-Загрѣ; Сулейманъ-паша, съ своими боевыми войсками изъ Черногогоріи приплылъ къ Константинополю и оттуда быстро пошелъ къ Іени-Загрѣ. 18-го іюля передовой отрядъ Сулеймановской арміи встрѣтился съ нашимъ передовымъ отрядомъ у гор. Іени-Загры, былъ разбитъ и отступилъ къ гор. Эски-Загрѣ.

Въ тотъ же день, наши войска предприняли вто-

рую атаку Плевны, но были отбиты опять-таки вслѣдствіе того, что были въ незначительномъ, сравнительно съ турками, числѣ. Оказалось теперь, что раньше, чѣмъ не будетъ взята Плевна, передовой отрядъ нашъ не можетъ быть за Балканами, такъ какъ мы не могли предпринять наступленіе къ турецкой столицѣ, когда у насъ, почти въ тылу, находилась Плевна съ своимъ 40-тысячнымъ гарнизономъ; приходилось передовой отрядъ отозвать назадъ въ Сѣверную Болгарію, занять перевалы Ханкіойскій, Троянскій и въ особенности Шипкинскій и не пускать чрезъ нихъ турокъ въ Сѣверную Болгарію. Еслибы чрезъ одинъ изъ этихъ проходовъ были пропущены турецкія войска, то они, соединившись съ войсками въ Плевнѣ или съ войсками Мехмета-Али-паши, находившимися въ Восточной Болгаріи (т. е. на лѣвомъ нашемъ флангѣ), могли бы предпринять общее наступленіе съ двухъ сторонъ и отбросить насъ къ Дунаю и, пожалуй, совсѣмъ вытѣснить въ Румынію.

И такъ, надо было, во что бы то ни стало, удержать перевалы въ нашихъ рукахъ. Такъ какъ Шипкинскій перевалъ былъ самый удобный для движенія, то, вѣроятно все же было ожидать турокъ на этомъ перевалѣ, а слѣдовательно, *оборонять этотъ перевалъ и не пустить чрезъ него турокъ было весьма важно: отъ этого зависѣлъ исходъ войны.*

Цѣлый августъ Сулейманъ старался пробиться чрезъ Шипкинскій перевалъ, но войска 8-го корпуса не пустили его. Много тогда легло турокъ при атакахъ на Шипку, но наши стояли твердо, хотя нашихъ было почти въ десять разъ меньше. И въ сентябрѣ хотѣли

было турки пробиться чрезъ Шипку, но и въ сентябрѣ атака не удалась. Тогда Сулейманъ сталъ громить своею артиллеріею днемъ и ночью защитниковъ перевала; и хотя нашимъ очень трудно было держаться, но все-таки держались. Наконецъ, Сулейманъ-паша еще разъ хотѣлъ попытаться прорваться и предпринялъ атаку въ октябрѣ,—но и тогда былъ отбитъ. Видя неуспѣхъ и невозможность пробиться, Сулейманъ рѣшилъ держать, по крайней мѣрѣ, свои войска вблизи перевала и не пускать насъ, въ случаѣ еслибы мы захотѣли спуститься въ долину. Но и это не удалось: мы все-таки спустились и захватили въ плѣнъ всю, осаждавшую Шипкинскій перевалъ, армію и наши войска свободно прошли чрезъ Шипку къ гор. Адрианополю. Полагаемъ, что теперь читателю достаточно выяснилось значеніе обороны Шипкинскаго перевала и теперь можно перейти къ разсказу о самой оборонѣ.

### **II. Атака Шипкинскаго перевала, его занятіе и укрѣпленіе.**

1-го іюля, Орловскій полкъ (9-й дивизіи) получилъ приказаніе выступить съ бивака у Тырнова и идти на Габрово, — къ Шипкинскому перевалу, а оттуда для овладѣнія этимъ проходомъ. Къ полку приказано было присоединиться и 5-й батареи 9-й артиллерійской бригады. Отрядъ нашъ выступилъ рано утромъ, 2-го іюля, изъ Тырнова по шоссе къ Дранову, городку, лежащему на полъ-пути между Тырновомъ и Габровомъ. Мы шли съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей: впереди авангардъ, затѣмъ—главныя силы съ батареями, сзади—арри-

ергардъ, прикрывавшій вмѣстѣ съ тѣмъ и обозъ. Отрядъ былъ каждую минуту на чеку, люди не растягивались, не отставали и двигались въ полномъ порядкѣ, хотя жара стояла невыносимая, а мы еще не привыкли ходить по шоссейнымъ турецкимъ дорогамъ, да и не приспособились. Орловскіе офицеры говорили, что если бы не слухи о черкесахъ, такъ полкъ растянулся бы такъ, что трудно было бы и собрать его, да и отсталыхъ много было бы. Артиллерія, по обыкновенію, шла легко, безъ ранцевъ (они привязаны были къ орудіямъ). Даже обозъ, противъ обыкновенія, не отставалъ. Въ гор. Драново пришли мы въ 11 часовъ утра, сдѣлавъ, такимъ образомъ, переходъ въ 18 верстъ въ шесть часовъ съ привалами вмѣстѣ.

Переночевавши спокойно въ Драновѣ, отрядъ нашъ, на другой день, выступилъ къ Габрову. Тутъ дорога была труднѣе: попадались и спуски крутые, и подъемы довольно крутые, за то люди шли какъ будто бодрѣе, можетъ быть потому, что немного попривыкли къ дорогѣ. Были въ полку подбившіеся, но они не отставали. Шли легко, тѣмъ болѣе, что можно было, по временамъ, освѣжаться холодною ключевою водою изъ попадавшихся на пути бассейновъ. Сначала люди было остерегались подходить къ бассейнамъ (фонтанъ), такъ какъ прошли слухи, что вода въ нихъ отравлена турками. Жара — невыносимая. Пить страшно хочется. Люди идутъ молча.

— Эхъ, кабы теперь водицы! говорить одинъ солдатикъ, не обращаясь ни къ кому въ особенности.

— Да, холодненькой бы, поддакиваетъ другой, какъ будто поддразнивая и себя и другихъ.

Отъ напоминанія этого еще больше хочется пить.

— Да, слышь, говорятъ,—возражаетъ третій, кому должно быть досадно, что напминають о томъ, чег достать нельзя,—говорять, что будто воду-то въ фонтанахъ турки отравили....

И вотъ, на эту тему начинаются длинные разговоры, сокращающіе и путь и время, и въ концѣ концовъ выяснившіе, что и вправду, «воду въ фонтанахъ должно, турки отравили». Такъ и остались люди при этомъ мнѣніи. — «Отравили, — и все тутъ; потому турки — басурманы, во Христа не вѣрують, народъ православный хотять извести всячески...» .

А пить-то все таки хочется. Тутъ какъ разъ подошли къ фонтану. Отравлена или нѣтъ? Солдаты мнутъ и не знаютъ какъ быть. Нѣсколько смѣльчаковъ, перекрестившись и приговаривая: «за одно помирать-то по крайности хоть узнаемъ для роты, отравлена или нѣтъ», идутъ къ водѣ и съ опасеніемъ пробуютъ. Ничего: вода, какъ вода, да еще и холодная.

— Пошелъ сюда, ничего нѣтъ, не отравлена!

И вотъ, вся рота набираетъ въ котелки.

Пошли дальше. На подорогѣ встрѣтили гору, и тутъ остановились на привалѣ. Офицеры повытаскали бинокли и стали смотрѣть на Балканы, которые отсюда отлично видны. Между всѣми горами видна была одна выдававшаяся своею вышиною; на ней разглядѣли палатки. Остановили проходившаго тутъ болгарина, стали спрашивать про эту гору. Болгаринъ рассказалъ, что эта гора называется горою св. Николая, что чрезъ нее лежитъ дорога въ дер. Шипку и самый перевалъ называется Шипкинскій, что палатки эти—турецкія и

что турокъ на Шипкинскомъ перевалѣ до 5-ти тысячъ. Долго еще рассказывалъ бы словоохотливый болгаринъ, да тутъ ударили подъемъ, и мы пошли дальше, къ Габрову. Въ Габровѣ мы уже встрѣтили сотню казаковъ, которая пришла сюда за два дня до насъ. Казаки сообщили, что въ окрестностяхъ Габрова бродятъ шайки баши-бузуковъ и что шипкинскій перевалъ сильно укрѣпленъ и занять 10-ю тысячами турокъ и что все населеніе этой мѣстности съ нетерпѣніемъ ждетъ появленія русскихъ войскъ, которыя оградятъ ихъ отъ баши-бузуковъ и черкесовъ.

Лишь только появился у города нашъ отрядъ, тотчасъ же раздался колокольный звонъ и на встрѣчу отряду вышелъ народъ въ праздничныхъ костюмахъ. Впереди шли священники съ крестами и хоругвями. Народъ радостно встрѣчалъ, кланялся, кричалъ «да живый!» (въ родѣ нашего «ура»); священники благословляли насъ и кропили святою водою. Старшій между ними сказалъ рѣчь по русски. Остановившись тутъ бивакомъ со всѣми предосторожностями, мы отправились осматривать городъ и тутъ намъ болгары сообщили разные свѣдѣнія о туркахъ. Главное изъ этихъ свѣдѣній было то, что Шипкинскій перевалъ былъ сильно укрѣпленъ и что его трудно будетъ взять безъ помощи тѣхъ войскъ, кои пошли уже за Балканы. Тѣмъ не менѣе, болгары твердо вѣрили, что мы одолѣемъ турокъ, какъ одолѣли ихъ въ трудномъ мѣстѣ, на Дунаѣ.

Въ Габровѣ простояли два дня; на третій день, 5-го іюля, Орловскому полку и 5-й батарее приказано было атаковать Шипкинскій перевалъ. Для этого, еще въ ночь съ 4-го на 5-е, баталіонъ майора Родзевича

атаковалъ гору Бердекъ, неподалеку отъ Шипкинскаго перевала, Турки оттуда бѣжали. Атака-же собственно горы св. Николая, гдѣ находились главныя турецкія силы, должна была быть произведена съ трехъ сторонъ: 4-ю стрѣлковою бригадою—съ юга и двумя батальонами Орловцевъ—съ сѣвера по шоссе и съ сѣверо-запада, со стороны болгарскаго селенія Зелена-Древа. Съ этимъ послѣднимъ же батальономъ на Зелено-Древо были посланы 4 орудія, 5-й батареи. Батальонъ этотъ, подъ командою подполковника Хоменко съ батареею поднялись съ большимъ трудомъ въ горы, прошли въ селеніе Зелено-Древо; тутъ батарея была остановлена съ одною ротою, а подполковникъ Хоменко пошелъ дальше съ тремя ротами и началъ наступленіе на Лысую гору, находящуюся къ сѣверо-западу отъ горы св. Николая. Батарея наша хотѣла было поддержать наступленіе и сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ, но снаряды далеко не долетали и стрѣльбу, по безполезности ея, не продолжали.

Между тѣмъ, батальонъ, наступавшій по шоссе, съ проводникомъ—болгариномъ во главѣ, былъ измѣннически заведенъ подъ турецкіе выстрѣлы, и двѣ роты его понесли громадныя потери. Продолжать наступленіе съ нѣсколькими ротами на сильно укрѣпленную позицію было невозможно, а потому и подполковникъ Хоменко получилъ приказаніе отступить. Тогда же получила приказаніе отступить и наша батарея у Зелена-Древа. Съ большимъ трудомъ спустились опять къ Габрову.

Вся неудача атаки произошла отъ того, что 4-я стрѣлковая бригада, которая должна была наступать

на гору св. Николая съ юга, — не успѣла во-время, атаковала позже и тоже потерпѣла неудачу. Но эта неудача прошла для насъ незамѣтно: люди не упали духомъ, а напротивъ, шутили и остряли, собирались на другой день захватить всѣхъ турокъ на Николаѣ живьемъ.

На слѣдующій день пріѣхалъ къ нашему отряду генералъ Скобелевъ, тотъ самый, который такъ прославился впоследствии подъ Плевною. Генералъ Скобелевъ былъ назначенъ начальникомъ всего нашего отряда (Орловскій полкъ, 5-я батарея и 1 сотня казаковъ). Сейчасъ же онъ собралъ всѣхъ офицеровъ и командировъ, рассказалъ куда, зачѣмъ и когда нужно идти, какъ дѣйствовать и вообще рассказалъ все то, что надо было знать каждому начальнику, офицеру и солдату. Всѣ относились къ генералу съ особеннымъ уваженіемъ: видно было, что онъ — знатокъ боеваго дѣла, что у него все пойдетъ хорошо и будетъ успѣхъ. Офицеровъ и нижнихъ чиновъ онъ расположилъ къ себѣ добрымъ, ласковымъ словомъ. Всѣ отъ него были въ восторгѣ.

Приготовились къ подъему въ горы: собрали болгаръ для помощи при подниманіи орудій, собрали шанцевый инструментъ для очистки дороги. Утромъ, 7-го числа, тронулись въ горы. День стоялъ жаркій. Услужливые болгары везли на ослахъ бочки съ водою, которую и раздавали людямъ. Подъемъ на гору св. Николая всего верстъ десять, а тянулись мы, съ 6-ти час. утра до 7-ми час. вечера, тринадцать часовъ. Можно же представить, на сколько была трудна дорога! На половинѣ дороги встрѣтилъ насъ адъютантъ генерала Скобелева